

О.Б.И.Д

О И Д
Т Е
Д И М
Е С О
Л С Н
Л О
П Е В
О Д
О
Б В
О А
Р Н
Ь И
Б Ю
Е

ИЩЕНКО
КОНСТАНТИН
ЕВГЕНЬЕВИЧ

Константин Ищенко

**Отдел по Борьбе и
Исследованию Демонов. О.Б.И.Д.**

«Автор»

2026

Ищенко К. Е.

Отдел по Борьбе и Исследованию Демонов. О.Б.И.Д. /
К. Е. Ищенко — «Автор», 2026

Большую часть планеты захватили демоны. Человечество вынуждено жить под защитным куполом и искать пути противоборства врагу. Однако порождения Ада ухитряются проникнуть даже за защитный барьер. Для выявления и борьбы с врагом в Республике Выживших создан Отдел по Борьбе и Исследованию Демонов. Одним из оперативников отдела становится Вячеслав, открывший в себе поразительную силу. Вместе с новыми товарищами ему предстоит сразиться с коварными монстрами из преисподней.

© Ищенко К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	17
ГЛАВА 6	20
ГЛАВА 7	21
ГЛАВА 8	23
ГЛАВА 9	25
ГЛАВА 10	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Константин Ищенко

Отдел по Борьбе и Исследованию Демонов. О.Б.И.Д.

ГЛАВА 1

Аудитория была полна первокурсников. Только недавно закончившие школу молодые люди и девушки сидели за партами и оглядывались по сторонам. Они шумели, болтали, знакомились, искали знакомые со школьной поры лица, в общем, вели себя так, как и положено первогодкам. Единственным не участвующим во всем этом гомоне был Слава. Ничем не примечательный, роста чуть выше среднего и такого же телосложения, не худой, но и не богатырь, задумчивый, он расположился на самом верху аудитории, у окна. Он сидел и смотрел за тем, как на улице начинался первый осенний дождь. Накрапывавшие капли заставили прервать занятия по физкультуре девушек с другого факультета. Но не девушки занимали внимание Славки, он следил за каплями дождя, а мыслями находился совсем в другом месте, у себя дома, где лежала прикованная к постели мама. Слава вообще не хотел поступать в институт, боясь оставлять маму дома одну, однако та настояла на том, чтобы её сын получил образование и стал достойным членом общества.

— Рано или поздно мой жизненный путь подойдет к концу, и я не хочу уходить из этого мира, зная, что ты остаешься один, без профессии и перспектив будущего. Поэтому ты должен учиться.

Такие слова как-то сказала Славе мама. И Слава пообещал учиться. Он хорошо окончил школу и сумел пробиться на бюджет в университет на факультет, который ему больше всего подходил: «Демоны и механизмы для борьбы с ними». Обучаясь на этом факультете, Слава планировал убить сразу двух зайцев: выполнить обещание, данное маме, а также отомстить за отца.

— Привет! Ты чего тут такой угрюмый сидишь? Забился в самый угол.

Звонкий девичий голос оторвал Славку от созерцания дождя. Он перевел взгляд от окна на подсевшую к нему рыжеволосую девушку.

— Не думал, что в механики и девушки идут, — вместо приветствия сказал Славка.

— А я и не механик, — весело улыбнулась незнакомка. — Я юрист. Хочу после института пойти работать в государственные структуры, а потом и вовсе стать мэром своего городка. А для этого нужно получить юридическое образование. Как думаешь, у меня получится? — протараторила девушка.

— Наверное, — растерянно пробурчал Славка. — Но ведь здесь учатся механики, почему юрист здесь? — никак не мог он взять в толк.

— Да нет, — махнула ладонью незнакомка. — Это ведь лекция по истории, а её читают не только для механиков. Смотри, — девушка указала на громилу за первой партой. — Вот он с факультета «Изучения космоса», та девушка, что с пудреницей, поступила на «Агронома», а вон те два балбеса, что режутся в игру по телефону, учатся на «Переводчиков». Так что, как видишь, у нас тут сборная солянка. — девушка помолчала немного, а потом добавила. — Меня, кстати, Лина зовут.

— Слава.

— Очень приятно, — девушка схватила Славкину руку и пожала её. — Можно я тут с тобой посижу, отсюда аудиторию видно лучше.

— Сиди, — пожав плечами, разрешил Слава.

В этот момент дверь в аудиторию легонько приоткрылась, и вошел старенький профессор. Он был невысокого роста, одетый в серый деловой костюм, голова его белела от седины. С высоты последнего места профессор казался маленьким, стареньким грибом. У Славки даже возникли сомнения в том, что этот человек сможет вещать на такую большую, шумную аудиторию. Однако, опасения были напрасны. Профессор медленно подошел к своему столу, расположенному в центре аудитории, включил установленный на нем микрофон, немного откашлялся и произнес:

— Здравствуйте, уважаемые студенты! Приветствую вас на первой лекции по «Истории нашего времени»!

Сильный, громкий, с легкой хрипотцой голос профессора заставил студентов отложить свою болтовню и сосредоточиться на лекции. Все первокурсники дружно достали тетради и приготовились записывать. Конечно, в это время уже давно можно было обойтись и без старинных тетрадей с ручками. Вся информация можно было спокойно записывать в планшет, просто диктуя, но руководство вуза настаивало именно на тетрадях и ручках, так как они развивают дисциплину и активизируют мозговую деятельность. Поэтому все студенты взяли в руки ручку и стали ждать новых слов профессора.

— Меня зовут Эдуард Семенович Горчаков, в этом семестре я буду знакомить вас с историей нашей замечательной Республики.

Произнес профессор, и студенты старательно записали за ним.

— Начну я цикл своих лекций с момента, случившегося до образования Республики. Ведь как говорится: «Чтобы понимать текущее, необходимо знать прошлое». Разумеется, с тем, что было до республики, вы уже знакомились в средней школе. Однако нам не мешает это повторить. Ведь кто-то мог забыть, а кто-то не знать по разным не зависящим от них причинам, — профессор усмехнулся. — Так или иначе, приступим.

Историк взял в руки лазерный маркер и вывел им на закрепленной за его спиной доске цифру 2035.

— Кто мне скажет, что за дату я написал? — задал он вопрос аудитории.

Первым руку поднял Слава.

— Слушаю вас, молодой человек.

Славка встал со своего места и произнес:

— Это год, когда страны Старого Мира развязали разрушительную войну, послужившую началом конца Старого Мира.

— Верно. Садитесь, пожалуйста, — профессор кивнул и продолжил. — Да, всё так, я указал 2035 год по старому стилю или, как его тогда называли, нашей эры, а по нашему, современному исчислению это 3 год до Республики. Год, действительно ставший переломным.

Профессор отпил из стоявшей перед ним бутылки с водой, смочив пересохшее горло.

— Итак, с чего же всё началось? Этим вопросом задаются многие исследователи, и существует как минимум три версии ответа на него. Я познакомлю вас с самой распространенной. Тогда, почти 203 года назад, на нашей планете существовало множество стран со своими территориями, флагами, языками, нациями. Были у этих стран и свои интересы, обусловленные их экономическим развитием. Какие-то страны были более развиты, какие-то менее. Те, что развивались быстрее остальных, подминали под себя тех, кто был поменьше и послабее. И вот однажды все слабые страны кончились, осталось только несколько крупных, как тогда говорили, империалистических центров. В этих центрах сосредоточился крупный бизнес той поры, и он всё расширялся. В конце концов ему стало тесно в рамках своей, пусть и крупной державы, и он попытался проникнуть в соседнюю, такую же крупную державу. Как ни трудно догадаться, в соседней державе были не рады этому. Сначала попробовали договориться, решить вопрос, как мирно сосуществовать и делить между собой власть над миром. Но это не дало резуль-

тата. Каждый желал кусок пожирнее, не желая слушать доводов соседа. И тогда в ход пошел «последний довод королей», а именно война.

Профессор снова отпил из бутылки.

— Сейчас уже неважно, кто нанес первый удар, но война разразилась страшная. Боясь применить друг против друга самое ужасающее на тот момент ядерное оружие, люди сталкивались в бесчисленных сражениях на земле, в воздухе и на воде. Неся чудовищные потери, ни одна из сторон не могла достичь перевеса. Земля пропитывалась кровью миллионов людей, и, как считают некоторые «ученые», — профессор изобразил пальцами кавычки. — лично я не разделяю их взгляды, это и послужило причиной тому, что прямо посередине Европейской части континента открылся неведомый портал, из которого стали вылезать невообразимые существа. За внешний вид чудовищ прозвали «демонами», а портал Вратами Ада.

Историк сделал паузу и обвел взглядом затаившую дыхание аудиторию. Эдуард Семенович был хорошим рассказчиком и потому знал, как довести слушателей до нужного состояния. Наконец, убедившись, что студенты уже сгорают от нетерпения узнать, что же было дальше, он вновь заговорил:

— Появление демонов заставило человечество прекратить войну, однако, вопреки здравому смыслу, люди не объединились в борьбе против общей угрозы. Нет. Каждый решил, что проблема инфернального вторжения — это проблема соседа, который и должен с ней разбираться. А они, великие страны, закроются в своих границах и будут их защищать. Как же они ошибались. Демоны не различали границ, им было все равно на океаны и отдельные континенты, с наступлением ночи они появлялись всюду. Всего за пару недель половина Евразийского континента, Северная и Южная Америки, Австралия, Африка превратились в пылающие, агонизирующие развалины. Лишь стоя на пороге полного уничтожения, люди решились отбросить былые обиды и встать плечом к плечу против исчадий Ада. Так как обычное оружие лишь ранило, но не убивало демонов, объединенное правительство обратилось за помощью к представителям различных религиозных конфессий. Ведь в каждой вере описывается место, похожее на Ад, и способы борьбы с его представителями. Соединившись вместе, разнообразное духовенство выступило единым фронтом против нечисти. И... И было разбито, сметено в мгновение ока. Никакие молитвы, никакие обряды не помогли. Боги либо боги, если они и существовали, отвернулись от людей. Человечество погрузилось в уныние, готовясь принять свой конец.

Профессор снова замолчал, хитро прищурился и спросил:

— Кто-нибудь скажет мне, что было дальше? Что предприняли наши предки, раз мы с вами все еще живы?

Снова первым руку поднял Славка.

— Прошу вас, молодой человек, отвечайте, и можете с места, — разрешил историк.

— Нам, людям, повезло, появился молодой ученый, реальное имя которого затерялось в истории, но человечество прозвало его Прометей. Как и мифологический титан, принесший людям огонь, этот человек дал людям шанс на выживание. Он сумел разгадать внутреннее строение демонов и на его основе разработать непроницаемый барьер.

— Верно. Вы молодец, молодой человек, — похвалил профессор. — Сдается, вы будете моим любимчиком. Но продолжим. — Эдуард Семенович откашлялся. — Вложив все оставшиеся средства, люди построили генератор барьера, который своим куполом накрыл большую территорию, простирающуюся с запада на восток от Уральских гор и до Тихого океана, а с севера на юг от архипелага Северная Земля до реки Янцзы. Под этим куполом собрались все остатки человечества. Оказавшись в относительной безопасности, люди чуть снова не расслабились, ведь у каждого народа был свой язык, свое правительство, своя культура. И тут в дело снова вмешался Прометей. Он предложил создать Республику Выживших со своими национальными автономиями, но общим республиканским центром, республиканской армией и

законами, едиными для всей республики. Управлять Республикой Выживших назначили парламент, собранный из выбираемых каждой национальной автономией представителей. Экономической же моделью выбрали смешанную, совместив некоторые рыночные механизмы с социалистической основой. Столицей Республики стал город Надежда, ведь надежда, на каком языке не произнеси, означает веру в светлое будущее. Позже был разработан единый для всех республиканский язык, на котором мы с вами сейчас разговариваем. Так и стали жить. Момент основания Республики начали считать вехой отчета нового, Республиканского летоисчисления. На этом, пожалуй, нашу вводную лекцию можно заканчивать. Дальнейшие вехи истории подробно будем разбирать на следующих занятиях. У кого есть вопросы?

Руку подняла Лина.

— У меня, у меня есть вопрос.

— Слушаю вас, юная краса.

От комплимента на веснушчатых щеках Лины заалел румянец.

— Я хотела спросить, — переборов смущение, произнесла девушка. — Что стало с Прометеем?

— Хм, — профессор погладил свою короткую седую бородку. — Здесь есть несколько предположений. По одной версии, он просто умер от старости. По другой, он решил лучше изучить мир демонов и отправился в поход за пределы купола. Третье предположение, конспирологическое, гласит о том, что его имя засекретили неспроста, мол, он не простой человек и жив по сей день. Работает в одной из лабораторий, разрабатывая оружие для армии. С помощью которого можно будет справиться с вторжением демонов, которые, как вам известно, периодически все же умудряются проникнуть под купол. Какое из этих предположений истина, а какое плод богатой фантазии, решать вам самим, наука ответа пока дать не может. Еще вопросы?

Больше вопросов не последовало, студенты погрузились в размышления над услышанным.

— Что ж, раз вопросов больше нет. То все могут быть свободны. До новых встреч.

ГЛАВА 2

Лекция по истории была последней на сегодня, поэтому сразу после неё Слава поспешил домой. Выйдя из здания университета, он оценил ситуацию. Дождь, начавшийся во время пары, только усилился и теперь перешел в настоящий ливень.

— Придется бежать, — произнес Славка, готовясь ринуться под капли дождя.

— Зачем бежать? Давай я тебя провожу. Где ты живешь? — раздался голос за его спиной.

Славка обернулся и увидел свою новую знакомую.

— Вообще это парень должен провожать девушку, а не наоборот, — заметил Слава.

— Ну раз у парня нет зонта, то почему бы девушке, в виде исключения, не проводить его. Ты где живешь?

— Далеко. В северной части города. В районе разгрузочной станции, — нехотя ответил Славка, не любящий отвечать на вопросы о месте проживания.

Дело было в том, что район разгрузочной станции слыл одним из самых неприятных мест во всей столице. Из-за того, что туда постоянно прибывали эшелоны с разными товарами, материалами и прочим, там все время ошивались не самого приятного вида личности, желающие пожить в содержимом вагонов прибывающих поездов. Также угрюмости месту проживания Славки придавала постоянно дымящая ТЭЦ. Дым и сажа от которой накрывала всю округу, делая все яркие, светлые вещи темными и несимпатичными. Исправить впечатления о районе могли местные жители, труженики в самом лучшем смысле этого слова. Да, на вид они казались суровыми и нелюдимыми, однако стоило с ними заговорить, и сразу становилось понятно, что это очень душевные люди, готовые помочь любому, оказавшемуся в трудной ситуации.

— Замечательно, — улыбнулась Лина. — Мне как раз нужно в ту сторону. Давай поспешим на остановку, скоро прибудет наш автобус, — она схватила Славку за руку и потянула за собой под дождь, попутно открывая зонт.

— Ну да, поспешим, — только и промолвил Слава, пораженный таким напором девушки.

Дорога к остановке шла по аллее, вдоль которой росли многолетние сосны. Запах хвои и запах дождя смешивались, давая очень свежий, бодрящий аромат. Молодые люди шагали под огромным красным зонтом и молчали. Лина все время улыбалась и смотрела на Славу, а Слава старательно делал вид, что не замечает этого, и специально отводил взгляд в сторону, изо всех сил разглядывая сосны.

— Смотри! Белка! — желая переключить с себя внимание девушки, воскликнул Славка, указывая на ветку ближайшей сосны.

— Ага. Здорово, — произнесла Лина, не испытав восторга, на который рассчитывал Слава.

Девушка по-прежнему смотрела на него, лишь мельком взглянув на пушистого зверька. Под конец их совместного пути, уже возле самой остановки, Славка не выдержал и спросил напрямую.

— Слушай, что ты так на меня уставилась?!

— Не знаю, — пожала плечами Лина. — Вроде на вид ты ничего особенного, и на ощупь... — она схватила руку Славы, проверяя бицепс, — ничего особенного, и на запах... — она прижалась к нему, втягивая носом воздух, — как я и думала... И всё же, всё же что-то в тебе есть. Не могу объяснить, но мне почему-то хочется быть с тобой рядом.

— Ясно..... — обескураженный таким ответом только и вымолвил Славка.

В этот момент к остановке подъехал автобус. И снова Лина проявила инициативу. Так же, как и возле университета, девушка схватила Славку за руку и вместе с ним ворвалась в транспорт. Двери закрылись, автобус тронулся.

Сумев протолкаться к окну, молодые люди удобно расположились и стали наблюдать за проплывающими за стеклом видами. Столица Республики, Надежа, представал перед своими зрителями во всей красе. Утопая в разноцветных красках осенней листвы, город был украшен архитектурой разных народов, тут тебе и немецкие мощенные камнем улочки, и азиатские острокрытые дома, и современные полностью покрытые стеклом строения, были и домики, словно сошедшие с древних картин, описывающих побережье Средиземного моря. В общем, было много всего. Но главное, всё это многообразие было не выше пяти этажей в высоту. Только правительственным зданиям в центре города разрешено было возвышаться над окружающими, достигая пятнадцати этажей. Сделано это было для комфорта, так как ученые выяснили, что высотные здания угнетают людей, давя на их психику, от чего те становятся нервными и раздражительными. А жить в мире, окруженном пылающим Адом, и без того нервно, поэтому решено было не увеличивать ненужный стресс. И это хорошо. Славе очень нравилось смотреть на все эти улочки, закоулки. Наблюдать, как на них кишит жизнь. Как граждане города занимаются своими повседневными заботами. Славка хотел, чтоб так было всегда, и он, Славка, обязательно этому поможет. Придумает какой-нибудь способ, чтобы освободить мир от демонов и закрыть раз и навсегда портал, через который они пришли. Об этом он мечтал.

— О чем думаешь? — по-прежнему не сводя глаз с парня, спросила Лина.

— Да так, — пожал плечами Слава. — Любуюсь повседневностью, как хорошо, когда люди могут спокойно заниматься своими делами.

Лина оторвала взгляд с попутчика и перевела его на пейзаж за окном.

— Знаешь... — проговорила она. — Я никогда об этом не задумывалась. Но, пожалуй, ты прав. Это правда очень замечательно, когда люди мирно трудятся и проживают свою тихую, уютную жизнь. За это, пожалуй, можно и свою жизнь отдать, — её голос был очень серьезным.

Славка, не ожидавший такой серьезности, по-другому взглянул на спутницу. До того казавшаяся ему жуткой прилипалой Лина теперь произвела на него совершенно другое впечатление. Ему вдруг показалось, что они с ней родственные души, готовые бескорыстно помогать другим. Впрочем, это видение было мимолетным, так как Лина снова улыбнулась и опять уставилась на Славку. Он даже покраснел.

Меж тем автобус докатил до своей финальной точки.

— Конечная! — громогласно объявила пожилая женщина-кондуктор.

Славка с Линой поспешили покинуть общественный транспорт. К этому времени дождь на улице уже закончился, и воздух наполнился приятным запахом свежести. Пыль с ТЭЦ была прибита дождем, так что район казался не таким угрюмым, как обычно.

— Думаю, на этом наше совместное путешествие можно считать законченным. Спасибо, что проводила, — сказал Слава и, не дожидаясь ответа, бодрым шагом направился к дому.

Лина ничего не ответила. Девушка осталась на остановке и еще долго глазами провожала удаляющегося от неё сокурсника.

«Как-то по-хамски получилось», - подумал Славка, перепрыгивая через оставшиеся на асфальте лужи. «Она, девушка, проводила меня, взрослого сильного парня, а я оставил её одну на остановке в чужом районе. Нехорошо. Впрочем, ведь это она сама за мной увязалась, я её не просил, к тому же она сказала, что у неё здесь дела. Значит, район для неё не такой уж чужой.»

— Ладно, не пропадет. Завтра куплю ей коробку конфет. А сейчас мне домой надо, — вслух оправдал себя Слава и ускорился.

Лихо перемахнув через целое озеро, разлившееся прямо перед его подъездом, Славка за несколько ударов сердца взлетел по лестнице на свой четвертый этаж. Отворив входную дверь, он разулся у порога, бросил рядом с обувью сумку с тетрадями и поспешил в мамину комнату. Мама спала, её голова лежала на большой перьевой подушке, а сама она была укрыта теплым пушистым одеялом. Несмотря на то, что в доме и на улице было тепло, её периодически бил

озноб. Так продолжалось с тех самых пор, как мама заболела этой непонятной болезнью, прозванной «Болезнью купола». Доктора не знали причину её возникновения и способы лечения, они могли лишь на время уменьшать боль и снимать симптомы. Некоторые предполагали, что «Болезнь купола» может проявляться в момент, когда человек переживает сильный стресс, мол, тогда частицы, из которых состоит барьер, не пускающий демонов внутрь, начинают действовать и на людей, разрушая их изнутри. Однако доказательств у этой теории не было. Тем не менее, мама Славы заболела сразу после получения очень сильного стресса, с того самого дня, когда ей вручили письмо с черной лентой, в котором говорилось, что её муж, Славкин папа, погиб на границе барьера, выполняя свой воинский долг. Со дня получения того злополучного письма минуло уже три года, и за это время состояние мамы только ухудшалось. Прогнозы были неутешительны.

Слава присел на кровать рядом с мамой и легонько коснулся её длинных черных волос. Мама вздрогнула, но не проснулась. Посидев немного рядом, Славка протянул руку к стоявшей рядом тумбочке и вынул из нее бутылек с жаропонижающим и шприц. Сняв с бутылки крышку, он опустил в него иглу и наполнил шприц. После этого сын взял маму за руку, обработал спиртом место в районе плеча и аккуратно поставил укол. Мама даже не почувствовала. За время её болезни Слава научился мастерски ставить уколы, позавидует любая медсестра или врач. Дождавшись, когда жаропонижающее подействует, Слава поцеловал маму в лоб и отправился на кухню.

Обстановка в кухне была скромная, но очень уютная. Маленький красный холодильник стоял в самом её начале, дальше располагался небольшой квадратный стол с узором из зеленых листьев. На столе стояла ваза, а в ней живые, слегка завядшие ромашки. Любимые цветы мамы. *«Надо купить новые»* - подумал он. Славка старался, чтобы цветы всегда были свежими. В глубине души он лелеял надежду на то, что однажды болезнь отступит и мама сможет встать со своей постели и пройти на кухню, где её будут ждать любимые цветы. Слава очень бы хотел находиться в этот момент дома, чтобы видеть улыбающиеся глаза мамы.

Открыв холодильник, Славка достал из него сковородку с приготовленными еще вчера макаронами. Разжег на плите огонь, он поставил на него сковородку. Сняв крышку, Слава залил макароны яйцом, посолил, перемешал и накрыл крышкой обратно. Пока

готовилась еда, он закипятил чайник и налил в две кружки: себе и маме. Себе сделал без сахара, маме — с сахаром. За это время как раз приготовилась его стряпня. Разделив еду поровну, Славка отнес в спальню мамину порцию и вернулся на кухню.

— Приятного аппетита, — пожелал он сам себе, садясь на один из трех стульев, стоящих рядом со столом.

Накрутив макароны на вилку, Слава отправил их в рот и тщательно переживал.

— Опять пересолил, — констатировал он, запив чаем.

Пересолил не пересолил, а есть надо. Стараясь не заострять внимание на вкусе, Слава быстро вложил в себя оставшееся блюдо, залил всё это второй кружкой чая, после чего вымыл посуду и направился в зал. В этой комнате была его территория. Разложенный, с не убранной постелью, диван, компьютерный стол с ноутбуком и Славкина гордость — собранный самостоятельно деревянный человек. На нем он мог отрабатывать удары, которые изучал по старой, папа говорил, еще дореспубликанской книжке.

Сменив учебную одежду на повседневную, Славка взял в руки книжку, по которой тренировался, и открыл её на странице с описанием искусства концентрации энергии для нанесения точечного, смертельного удара. Разумеется, Слава не собирался никого убивать, но технику изучить хотел. Прежде чем приступить к разучиванию удара, требовалось как следует размяться. Для этого Славка сделал несколько наклонов в разные стороны, после чего встал прямо, расставил ноги на ширину плеч, так чтобы позиция была устойчивой, словно вросший в землю могучий дуб. Приняв стойку, Слава вытянул вперед руки и слегка согнул их в лок-

тях, пальцы рук также вытянул, оттопырив большой палец в сторону. Затем он закрыл глаза и сконцентрировался на дыхании. Глубоко вдыхая носом, Славка позволял потокам воздуха проникнуть вглубь его тела. Направляя их, он старался, чтобы кислород сначала попал в область затылка, после чего по каналам спустился в сердце, растворившись там, насытив тело энергией. Сделав с десяток таких вдохов, Славка почувствовал, как энергия наполняет его, перетекает по каждой клеточке его организма. Значит, настало время для выполнения следующего этапа разминки. Славка сначала медленно, а затем всё быстрее и быстрее стал вращать согнутыми в локтях руками. Обе руки двигались одновременно, влево вниз, затем вправо вверх в обратном направлении, описывая круг, а затем вправо вверх в обратной последовательности. Делал это упражнение Славка в течение получаса, доведя свои руки до такой эластичности, что они вращались со скоростью, за которой было трудно уследить. Покончив с разминкой рук, Славка перешел к ногам. Не доходя до стены пары шагов, он встал на руки так, чтобы голова смотрела вниз, а поднявшиеся вверх ноги упирались в стену. И снова необходимо было сконцентрироваться на дыхании, позволив отхлынуть лишней энергии от ног, направив её в обе ладони. Когда это было сделано, Слава сжал ладони в кулаки, после чего поочередно стал убирать то левую, то правую руку, оставаясь на время стоять на одной руке. Выполнять упражнение полагалось в три подхода по десять минут, после которых ноги Славы стали легкими, словно пушинка. Теперь, после разминки, можно было приступить к разучиванию удара. В тексте книги говорилось: «Для того чтобы нанести смертоносный удар противнику, необходимо, чтобы всё тело бьющего было максимально расслаблено, разум и душа должны быть максимально спокойны, вы должны походить на зеркальную гладь озера. Очистив разум и чувства, вы сможете слиться с энергией космоса, которая сама не действует, а лишь отвечает на ваш призыв. Вы становитесь её проводником». Что это за энергия такая, Славка не имел ни малейшего понятия, однако постарался выполнить указания и отпустить от себя все тревоги, связанные со здоровьем мамы, переживания о дальнейшем будущем, скинуть с плеч горечь утраты отца. Сконцентрировавшись на дыхании, не сразу, но у него получилось. Ум стал свободным, в душе воцарилось спокойствие. Теперь нужно было нанести тот самый удар. Согласно книге, удар следовало наносить резко и стремительно, словно молния, пронзающая небесную твердь. Удар наносился в область «точки канала почек — лин-суй», анатомически это третий межреберный промежуток слева, на палец в сторону от края груди. Основные наносящие удар были указательный и средний пальцы, олицетворяющие силы земли и воды, их следовало слегка отставить от кулака и ударить именно ими.

Изготовившись, Слава подошел к деревянному человеку и нанес этот смертельный удар, который, примени его против живого человека, мог разорвать ему сердце. Хорошо, что деревянный человек был не живой, а всего лишь большое бревно, к которому были приделаны бруссы, изображающие руки и ногу, ведь после удара в бревне осталась внушительная вмятина.

— Здорово! — воскликнул Слава, радуясь своему успеху. — Только жаль, бревно попортил, надо будет заплатку сделать.

В этот момент сработал будильник, который звенел каждый день ровно в четыре часа дня.

— Пора.

Сложив рабочие вещи в сумку, Слава заглянул в спальню. Мама все еще спала. Поцеловав её в лоб на прощанье, он отправился на подработку.

ГЛАВА 3

Каждый день после четырех часов и до восьми вечера Славка подрабатывал в местной ТЭЦ помощником кочегара, следил за тем, чтобы уголь вовремя поступал в печи, отслеживал уровень давления, выполнял другие поручения. Подрабатывать ему приходилось потому, что пенсии за погибшего отца и выплат, полагающихся маме, не хватало на лекарства, которые нужно было покупать каждую неделю. Да, Республика заботилась о своих гражданах, обеспечивала бесплатное школьное образование, медицину, проезд в общественном транспорте и многое другое, однако фармакология по-прежнему находилась в руках частной корпорации «Тодифарм», единственной выпускающей обезболивающее от «Болезни купола». В связи с этим стоимость лекарства периодически росла, и хотя Республиканское правительство пыталось ограничить этот рост, у корпорации «Тодифарм» было сильное лобби в парламенте. Они умели подкупать чиновников.

Путь до ТЭЦ был недолгим и проходил по нескольким уютным дворикам, в которых повсюду резвилась ребятня, игравшая в догонялки. Славке очень нравилось смотреть за тем, как играют дети, наблюдая за ними, он словно переносился в свое безмятежное детство, когда с родителями все было хорошо. Задержавшись возле детской площадки, ему вдруг показалось, что за ним следят. Слава словно почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Встревоженный, он стал оглядывать по сторонам, но никого подозрительного не обнаружил.

— Показалось, — пожав плечами, произнес он и пошел дальше.

На проходной ТЭЦ его встретил старый знакомый дядя Миша. Пожилой уже мужчина, подрабатывающий охранником, так как дома сидеть ему не хотелось. А тут и при деле, да и общение дополнительное.

— Здорово, Славка! Как дела? Как матушка?

— Здравствуйте, дядя Миша. Дела нормально. Мама как всегда.

— Ясно, — покивал дядя Миша. — Ты только не раскисай. Уверен, поправится твоя мама, наши ученые что-нибудь придумают, вот увидишь.

— Ага. Спасибо.

Решив не продолжать разговор, Славка быстро зашагал в раздевалку. Приодевшись, он сразу направился на свой участок работы. Задание от мастера он получил еще вчера, поэтому сразу приступил к его выполнению. Ему предстояло отчистить временно отключенные для профилактики большую топку с котлом.

Для начала Славка выгреб всю залу из топки, став при этом ничем не отличающимся по цвету от того, что выгреб. Затем он подключил шланг к цистерне с моющим средством, подающемуся под большим давлением. Началась постепенная мойка вверенного оборудования.

Мастерски управляясь со шлангом, Славка всё время думал о том ощущении пристального взгляда, испытанном возле детской площадки. Сфокусировавшись на этом чувстве, Слава и сам не заметил, как закончил со своей работой.

— Ловко ты, Сла-а-ва, справился, — сказал подошедший мастер Свен Фергюсон.

Не так давно перебравшийся из скандинавской провинции Свен, благодаря своим профессиональным качествам, быстро влился в коллектив ТЭЦ и стал мастером. Правда, говорил он с сильным северным акцентом, по слогам произнося имена. Поначалу его подчинённые не всегда понимали, к кому он обращается, но вскорости привыкли и даже перестали над этим подшучивать.

— Есть еще задания? — поинтересовался Славка.

— Нет. На сегодня всё. Сла-а-ва, можешь идти домой. Я ведь знаю, у тебя там больная мама. Ступай. Я сообщу в кассу, за хорошую работу получишь премию, — ответил рыжебородый здоровяк.

— Большое спасибо, мистер Фергюсон!

— Просто Свен. Иди.

Быстро приняв душ, смыв с себя всю сажу и копоть, Славка поспешил в кассу. Там ему каждый день платили жалование, согласно отработанным часам. Сегодня ему выдали жалование больше, чем обычно, как и обещал Свен. Обрадованный Слава поторопился домой, ведь, несмотря на то, что его отпустили раньше обычного, на улице уже было темно и многие магазины закрывались, а он хотел успеть в цветочный, чтобы купить любимые мамой ромашки.

Славке повезло, он успел в цветочный магазин за миг до закрытия. Хмурый продавец уже собирался уходить, когда Слава подошел к нему и уговорил открыться. Ворча о том, что из-за него он опадает на футбольный матч, продавец все же продал Славке цветы.

— Победы вашей команде в матче! — пожелал Славка, выходя из цветочной.

— К черту. Сглазишь ещё, — пробурчал продавец.

Довольный, с ромашками в руке, Славка направился домой через те же дворы, что и днем. Детей на улице уже не было, их место заняла прогуливавшаяся в тени деревьев, скрывающих их от света фонарей, молодежь. Славка тоже хотел бы вот так погулять под ручку с какой-нибудь девочкой, может даже с прилипшей к нему сегодня Линой. Но пока было не до того. Он шагал стремительным шагом, стараясь не обращать внимания на парочки.

Подходя к подъезду дома, Слава вдруг вновь почувствовал на себе тот же взгляд, что и днем. Он остановился и огляделся. Но высмотреть что-либо в тусклом освещении уличных фонарей было невозможно. Насторожившись, Слава зашел в подъезд. Громко потопав по лестнице, он сделал вид, что поднимается вверх, а сам выкрутил лампочку и притаился за дверью, ожидая, что тот, кто преследует его, скоро объявится.

Ожиданья подтвердились. Не прошло и полминуты, как дверь подъезда тихонько скрипнула и внутрь вошла фигура.

— Попался! Зачем ты за мной ходишь? — с криком кинулся на вошедшего Славка.

— Что? Что вам надо? У меня ничего нет! Не трогайте меня! Милиция! — последовал в ответ полный отчаянья крик.

Отпустив фигуру, Слава вкрутил лампочку на место и обнаружил, что жертвой его захвата стала соседка бабушка Янь.

— Ой, простите, пожалуйста, — сконфужено произнес Слава. — Я думал, вы другой.

— Думал он, — сердито произнесла бабушка. — Разве ж так можно, пугать пожилого человека? У меня чуть сердце не выскочило. Теперь корвалол пить придется. Хулиган, — она погрозила ему кулачком.

— Еще раз простите, — сказал Славка и умчался вверх по лестнице.

Переживая свой конфуз, он открыл дверь в квартиру, зашел внутрь и замер.

ГЛАВА 4

В квартире стоял приятный запах свежей выпечки, манящий и тёплый. Славка потянул носом, и от запаха у него сразу потекли слюнки, а живот напомнил о том, что голоден. Скинув с ног обувь, он поспешил в кухню и не поверил своим глазам. У плиты в цветочном фартуке, вся испачканная мукой, стояла мама. Она как раз доставала противень с горячими, румяными пирожками, когда остановившийся в нерешительности Слава позвал её:

— Мама... — тихо прошептал он, не веря своим глазам.

Женщина оторвала руки от противня и обернулась. Это действительно была мама. Она выглядела точно так же, как до болезни: румяные щёчки, яркие, лучащиеся светом глаза и добрая улыбка. От страшного недуга не осталось и следа.

— Не успела, — расстроено произнесла мама. — Я так хотела тебя порадовать свежими пирожками. Первая партия уже спеклась, а вот вторую еще только собиралась ставить. — объяснила она.

— Да ничего, — растерянно почесал голову Слава. — Я вот тут тебе цветы принес. Ромашки, твои любимые.

— Ой, как замечательно! — обрадовалась мама. — Поставь их, пожалуйста, в вазу, у меня сейчас руки грязные, — попросила она и продолжила заниматься готовкой.

— Х-х-хорошооо, — протянул Славка и, все еще не веря своим глазам, заменил в вазе старые, отчего сильно почерневшие цветы на свежие.

— Справился? — спросила мама, не отвлекаясь от плиты.

— Ага.

— Вот молодец. Теперь иди помой руки и давай пить чай. Пока печется вторая партия, мы успеем попробовать первую. Согласен?

— Ага, — продолжая пребывать в прострации, кивнул Славка и направился в ванную.

Открыв в умывальнике кран с холодной водой на полную мощность, Слава стал интенсивно умывать лицо, пытаясь привести себя в чувство.

— Это не сон, это не сон, — пытался убедить он сам себя. — А что, если сон? Что, если я сейчас выйду из ванны и окажется, что мама все еще лежит в постели, а все остальное мне привиделось? Нет! — он отчаянно замотал головой. — Вух, вух. Чуешь? — он потянул носом воздух. — Запах пирожков не врет. Все взаправду. Маме стало лучше. Так что возьми себя в руки, улыбнись и вперед.

Славка еще раз окатил себя холодной водой и вышел из ванны. Когда он вернулся на кухню, его уже ждал горячий чай, пирожки на блюде и, конечно же, улыбающаяся мама, сидевшая рядом с окном.

— Садись, пирожки уже заждались.

— Хорошо. Спасибо.

Славка сел за стол и принялся уплетать пирожки, не сводя глаз с мамы. А та смотрела на него, подперев ладонями подбородок, мама следила за тем, как кушает сын.

— Смотри не обожгись. Они еще горячие, — предупредила она.

— Кое-х-х-х-х-х-но не-е-е-е-е обо-ожгусь, — с набитым ртом, раздув щеки, чтобы не обжечься, ответил Славка.

Пирожки были очень вкусные, об этих маминых пирожках Слава долго мечтал, поэтому ел без остановки. А мама сидела и молча наблюдала за сыном. Наконец голод был утолен, и настала пора поговорить. Славка прожевал последний кусок, запил его уже остывшим чаем и задал вопрос:

— Мам, скажи, как это возможно?

— Ты о чем? — удивилась она. — О пирожках? Так это просто, — весело сказала она и стала загибать пальцы на руке, вспоминая рецепт, перечисляя ингредиенты. — Берешь муку, дрожжи, яйцо, воду, замешиваешь тесто...

— Я не о том, — помотал головой Слава. — Я про твою болезнь. Перед моим уходом на работу ты лежала в постели, трясясь от озноба. А теперь лучишься здоровьем. Как это может быть?

— Ты разве не рад тому, что я здорова? — перестав улыбаться, спросила мама.

— Нет, нет. Что ты. Рад, очень рад. — замахал руками Слава. — Просто это все так удивительно и странно.

— Давай будем считать, что случилось чудо, — предложила мама. — Ты ведь не против?

— Нет. Конечно нет, — по щеке Славки предательски потекла скупая мужская слеза, которую он постарался скрыть.

— Ты чего? Большой такой, слезы лить собрался, — все же заметила мама. — Не надо. Все хорошо.

Мама подошла к Славе и обняла его. Чувствуя материнское тепло, Слава уже не смог сдержать эмоции. Слезы потекли маленьким ручейком, он не рыдал, просто давал выход тем эмоциям, что несколько лет копились внутри его души.

— Все, все, все хорошо. Все позади, — успокаивала мама.

— Да, теперь все хорошо. — Славка вытер рукавом глаза, успокоившись.

— Ну вот, теперь ты весь в муке, — улыбаясь заметила мама, отпустив сына.

— Ничего. Ототрусь, — махнул рукой Слава. — А у тебя теперь весь фартук мокрый.

— Ничего. Высохнет.

Они оба засмеялись. В этот момент раздался громкий, настойчивый стук в дверь.

— Кто бы это мог быть? — удивился Славка. — Пойду посмотрю.

ГЛАВА 5

Славка открыл входную дверь.

— Лина? — удивленно воскликнул он. — Что ты здесь...

Слава не успел закончить фразу. Рыжеволосая девушка потянула носом воздух, затем оттолкнула его в сторону и ворвалась в квартиру. Не церемонясь, она сразу направилась в кухню, остановившись только перед столом, за которым сидела мама.

— Славик, это твоя подружка? — добродушно улыбаясь, спросила мама вошедшего вслед за девушкой сына.

— Можно и так сказать, — ответил Слава. — И ей уже пора.

Он схватил девушку за руку и потянул её к выходу, но та без труда вырвала руку из захвата, оставшись стоять на месте. Вид у неё был грозный и решительный, она крепко сжимала кулаки.

— Да что, черт возьми, происходит?! Лина, ты с ума сошла?! Только познакомились, а ты такое устраиваешь! Врываешься в чужой дом, да еще ведешь себя грубо и неуважительно! Я требую объяснений! — выпалил Слава.

— Тихо! — потребовала Лина. — А ты, как тебе не стыдно принимать облик дорогих сердцу людей? — обратилась она к маме. — Сейчас же покажись, демон!

— Демон! — ошарашено повторил слова девушки Славка.

— Дорогая, я абсолютно не понимаю, о чем ты говоришь, — продолжая мило улыбаться, произнесла мама. — Ты, должно быть, переучилась и, верно, голодна. Присаживайся к столу. У меня как раз подошла вторая порция пирожков. Как, говоришь, тебя зовут?

— Лина. Её зовут Лина. — ответил за девушку Слава.

— Лина. Чудесное имя, приятно познакомиться. А я мама Славы, Виктория Ивановна. Прощу, присаживайся, давайте поговорим.

— Ты мне зубы не заговаривай, демон. Я чувствую тебя, — не смягчала свой настрой Лина. — Покажись сам, или я заставлю тебя.

— Я все еще не понимаю тебя, Лина. О каком демоне ты говоришь? — не теряя добродушия, сказала мама.

— Ты сам напросился.

— Что ты собиралась делать? — ничего не понимая, спросил девушку Слава.

— Не мешай. Смотри, — ответила Лина.

Она вобрала в грудь побольше воздуха и затем, интенсивно выдыхая, вызывая вибрации воздуха, стала попутно с этим произносить какую-то белиберду.

— Няко шмяко смык сурдако туно выно хлшгнеро сотнето!!!

От вызванных вибраций и несусветной чепухи Виктория Ивановна схватилась за голову. Зажимая уши, она повалилась на стол.

— Мама! — вскричал Слава и кинулся к ней.

— Стоять! — преградила ему путь Лина. — Доказательство действует! Демон вот-вот проявит себя! Стоять!

— Какой демон, какое доказательство? — возмущенно закричал Слава. — От шума, что ты развела, у любого голова заболит! Отойди или подвину, — с угрозой произнес он.

Лина оценивающим взглядом окинула Славку, вздохнула и отошла в сторону, пропуская его. Слава поспешил к маме, помогая ей подняться.

— Как ты?

— Всё хорошо, сынок. Уже лучше.

Он усадил маму на стул и подал стакан воды.

— Что это вообще было? — обратился он к Лине.

— Одно из двух доказательств демонической сущности. И раз ты не дал мне его завершить, перейдем сразу ко второму. Спроси свою маму о самом ярком впечатлении из её детства. Том, которым она делилась только с тобой и которое больше никто не может знать.

— Зачем это?

— Спрашивай! — грозным голосом потребовала Лина.

— Хорошо. Но как только она ответит, ты покинешь нашу квартиру и больше никогда к ней не приблизишься.

— Договорились.

Славка присел на корточки рядом с мамой, взял её за руки и, глядя в глаза, попросил:

— Давай, мам, расскажи о том, как вы с дедушкой ходили на рыбалку.

— Не подсказывай, — предупредила Лина.

— Я ничего не подсказал, — огрызнулся Славка. — Ну же, мам, давай.

Виктория Ивановна долго смотрела на сына, затем перевела взгляд на Лину, затем снова на Славу. На её лице было видно замешательство и то, как отчаянно она пытается вспомнить. Наконец, после продолжительного молчания, она улыбнулась и произнесла:

— Вспомнила! Мы с моим папой ходили на речку, и я вытянула огромную рыбку. — она развела руки в стороны, показывая размер улова.

— Нет же, нет! — Слава схватил её за руки. — Ты что, мама, это не то. Неужели забыла? Вы с дедушкой как-то раз отправились на рыбалку на лодке. Ты так засмотрелась на рыбок в речке, что перевалилась за борт и плюхнулась в воду. А плавать тогда ещё не умела. Дедушка тоже этого не заметил. А когда увидел, что тебя нет, жутко испугался. И тут ты подплыла, как ни в чем не бывало, и сказала: «Я здесь». И стала плавать вокруг лодки. Дедушке тогда чуть плохо не стало. А ты потом еще говорила, успокаивая: «Зато я научилась плавать». Разве ты этого не помнишь?

После слов сына Виктория Ивановна не на шутку встревожилась. Её лоб покрылся морщинами, выступили капли пота. Она отчаянно замотала головой из стороны в сторону в надежде вспомнить хоть что-то. Вдруг она резко остановилась. Смятение и тревога на её лице сменились пугающей усмешкой.

— Ха-ха-ха! — вырвался из уст Виктории Ивановны зловещий смех. — Не можете вы, люди, вовремя остановиться, — она злобно посмотрела на Лину, затем перевела взгляд на Славу. — Извини, с-ы-н-о-к. — побуквенно произнесла она второе слово. — Придется разрушить твою семейную идиллию, видит Бог, я этого не хотел. Хотя стоп, какой Бог, его же нет. Ха-ха-ха!

Слава отшатнулся от мамы, не веря своим глазам. А Виктория Ивановна, или вернее то, что изображало её, начало преображаться. Красивые темные мамины волосы выпали, глаза почернели, подбородок удлинился, цвет кожи сменился на багряно-красный. Руки и ноги тоже изменили, превратившись в жуткие конечности с длинными когтями.

— Испортили такое тело, — с сожалением произнесло существо, еще пару секунд назад являвшееся Славиной мамой. — Придется вас за это наказать!

Отшвырнув кухонный стол в стену, демон ринулся на Лину, угрожая воткнуть свои длинные когти в сердце девушки. Не тут-то было. Лина сделала один маленький шаг в сторону, пропуская выпад противника мимо себя. Затем она легким, быстрым, едва уловимым движением руки вытащила из-за спины пистолет, скрываемый все это время под кофточкой.

— Остановись! — закричал Слава, понимая, что сейчас случится необратимое.

Он ринулся к Лине, стремясь помешать ей. Грохнул выстрел. Славу оглушило, однако он успел отвести руку девушки, и пуля, вырвавшаяся из дула огнестрельного оружия, прошла мимо головы демона.

— Ты что творишь?! Дурак! — разозлилась Лина.

— Я не позволю тебе убить мою маму!

— Это больше не твоя мать! Протри глаза!

Пока Слава с Линой выясняли отношения, демон замер в дверном проёме и с наслаждением наблюдал за перебранкой.

— Ах, негативные эмоции. Как это прекрасно, — хлопая в ладоши и щуря глаза от удовольствия, произнёс монстр. — В такие моменты вы, люди, очень похожи на нас, демонов. Увы, — он перестал аплодировать. — Я вынужден вас прервать, ночь коротка, а у меня впереди ещё столько дел, столько дел.

Демон кинулся на них. Лина направила на монстра оружие и несколько раз нажала на спусковой крючок. Безрезультатно. Учтя прошлую ошибку, монстр проявил проворность. Увернувшись от пуль, демон приблизился к девушке и нанёс ей сокрушительный удар, от которого Лину отшвырнуло на перевернутый стол. Сильно приложившись спиной и головой, девушка поникла, потеряв сознание.

— Одну блоху утихомирили, — довольно произнёс демон. — Теперь твоя очередь, — он не спеша придвинулся к Славке.

При приближении демона Славку затрясло, и он закрыл глаза. Видя это, демон довольно улыбнулся.

— Да ты не бойся. Я буду потрошить тебя нежно, любя. Всё-таки ты любимый маменькин сыночек.

Монстр занес лапу, собираясь вонзить её в живот Славки. Он уже предвкушал, как горячая человеческая кровь потечет по его когтям, когда колотившая Славку дрожь вдруг прекратилась. Парень сделал глубокий выдох, за которым последовал молниеносный удар.

— Прости, мам, — шепотом произнёс Слава. По его щеке потекла слеза.

Еще не осознав, что случилось, демон продолжал противно скалиться. Он потянул свои когтистые лапы к лицу Славы, и тут до него дошло. Из рта монстра брызнула кровь. Ошарашенный, он опустил голову и посмотрел на руку человека. Увиденное повергло его в шок. Плоть, плоть беспощадного могучего демона была пробита обычной человеческой рукой, по которой начала стекать его, демона, кровь.

— Скотина! — завопил монстр. — Ты хоть представляешь, сколько сил уйдет, чтобы залечить такую рану? Придется мне тебя сожрать всего, целиком. А после еще и той девкой закусить!

Невзирая на полученный урон, исчадь потянулся к парню. Одной лапой демон схватил Славку за застрявшую в его теле руку, а другой ухватив за голову, и попытался притянуть парня к своей пасти. В этот момент произошло совсем неожиданное. Рана демона с застрявшей в ней рукой Славы начала светиться.

— Это еще что такое? — произнес демон, отпустив голову парня и с удивлением уставившись на собственное тело.

Свечение усилилось, начав причинять демону невыносимую боль. Монстр постарался вытащить из себя руку Славы. Но не смог до нее дотронуться. Обжегся. А свет тем временем разросся до невообразимых размеров, став таким же ярким и теплым, как Солнце. Демон издал отчаянный крик и растворился в пространстве. За миг до исчезновения монстра, Слава увидел силуэт мамы. Она смотрела на него, и с её губ срывались какие-то слова. Что именно говорила мама, Слава не слышал, так как его голова закружилась, и он потерял сознание.

ГЛАВА 6

Пустота, глухая пустота царила вокруг. Обычно пустоту обрисовывают в виде абсолютного белого пространства, но это не так, пустота на то и пустота, в ней нет ничего, нет ни света, нет ни тьмы, в ней есть лишь ничто. И что такое это ничто, осознать невозможно. Однако Слава пытался. Он старался вспомнить и понять, как здесь очутился. В голове вспыхивали и затухали обрывки недавних событий. *«Университет, пара по истории, рыжеволосая девушка, работа, дом, снова рыжая девушка. Кажется, её звали Лина? Да, точно Лина. Затем не помню, какие-то обрывки, лоскутки событий: демон, удар, боль, свет, мама. Мама!»* Слава вспомнил всё.

— Мама! Я убил её. Убил собственными руками.

Слава опустил голову, чтобы взглянуть на свои руки, но их не было. Как не было и других частей тела.

— А-а-а-а-а!!! — закричал он с испугу.

Звук его крика потонул во всеобъемлющем ничего. По сути и сам Слава сейчас являлся частью этого ничего и всего одновременно.

— Не может быть, не может быть. — повторял он, не слыша себя. — Так не бывает. Неужели я умер? Нет! — решительно отверг он эту идею. — Я мыслю, значит существую. Осталось лишь понять, где я существую?

Вдруг ничто наполнилось светом, ослепляющим, ярким и мягким. Свет подхватил Славу и повлек за собой, постоянно ускоряясь. Всё быстрее и быстрее, пока сознание не перестало понимать, что происходит. И тут резкая остановка. Свет потускнел, появилась возможность видеть. И Слава увидел. Он находился в своей квартире, на кухне, его руки и ноги были при нём, а за столом сидела мама.

— Мама, — произнёс он и кинулся к ней.

Он упал перед ней на колени, схватил её руки, прижал их к своим щекам и заплакал.

— Прости, прости меня. Я, я не хотел. Просто, просто я не знал, что делать. Тот демон, он ведь, он ведь...

— Ничего, — она ласково погладила его по голове, взлохматив непослушные волосы. — Ничего, сынок, ты не виноват. Ты всё правильно сделал. Это мне нужно просить у тебя прощения.

— Что? Я не понимаю.

Слава посмотрел маме в лицо. Она грустно улыбнулась.

— Мне было так больно смотреть на то, как ты мучаешься. То, как из-за меня ты не можешь вести полноценную жизнь, как все молодые люди. Из-за этого я впала в отчаянье. У меня даже появилась мысль покончить с собой. Но тут я услышала голос. Сладкий, мелодичный голос. Он обещал решить меня недуга. Мне лишь нужно было сказать «Да». И я сказала. Боль тут же ушла, но вместе с тем я перестала быть собой. За всем произошедшим далее я могла лишь наблюдать, как зритель на театральном представлении. Прости. Сынок.

— Ты не виновата. Это всё демон. Проклятый демон. Он обманул тебя. — замотал головой Слава, горячо отрицая слова мамы.

— Возможно. И всё же... — мама отвела взгляд в сторону. — Вина есть и на мне. А потому вот тебе мой прощальный дар. Энергия моей жизни.

Мама сжала обеими руками правую руку Славы. Он почувствовал сильное жжение. Сознание начало покидать его. Впадая в беспамятство, он услышал обрывок фразы.

— Прометей. Демон искал Прометея. Найди его и положи конец всему. Прощай...

Мир снова исчез.

ГЛАВА 7

— Мама! — прокричал Слава, открыв глаза.

Он оказался в незнакомой обстановке. Над ним мерно крутился вмонтированный в потолок вентилятор, устремляя вниз к кровати потоки прохладного воздуха.

— Это был сон? — задался вопросом Слава, не обращая внимание на незнакомое помещение.

Он резко приподнялся, чтобы рассмотреть свои руки и ноги, они были на месте.

— Значит, все-таки сон. — заключил он и рухнул на кровать, так как сил активно двигаться не было. — Хотя, постойте.

Он почувствовал неприятное покалывание в правой руке. Поднеся её к лицу, он увидел, что она перемотана бинтами. В голове сразу всплыла картина того, как мама держит его за руку, а затем жгучая боль.

— А может, не привиделось. Сейчас проверим.

Славка принялся разматывать бинты. Увлеченный делом, он не услышал, как открылась дверь и в комнату вошел незнакомец.

— Гхм, гхм. — откашлялся вошедший. — Я бы на твоём месте не стал этого делать. Наша медсестра Юкки, хоть и выглядит милой, в гневе бывает страшна. Даже я в такие моменты её побаиваюсь.

Славка бросил свое занятие и завертел головой, чтобы увидеть говорящего.

— Извини. Не подумал.

Вошедший прошел к центру комнаты, чтобы его можно было разглядеть.

— Джон Тейлор, капитан Отдела по Борьбе и Исследованию Демонов, сокращенно О.Б.И.Д. — представился незнакомец.

Капитан был огромен, широкоплеч, как великан. По прикидке Славки, даже больше мастера Фергюсона.

— Где я?

— Как где? В лазарете моего отдела, разумеется. — ответил капитан и попытался улыбнуться, от чего шрам, украшающий его левую щеку, стал выглядеть еще страшнее, чем был до этого.

"Лучше ему не улыбаться", - подумал Слава и спросил:

— Как я сюда попал?

— Доставлен подразделением зачистки для оказания помощи. По личному настоянию сержанта Лины Ушаковой.

— Вот как. Значит, Лина одна из ваших.

— Верно, — кивнул капитан.

— Тогда у меня к вам главный вопрос. Что стало с моей мамой?

— А вот здесь уже мне впору задавать вопросы. — уклонился от ответа капитан.

— Это еще почему? — одновременно и возмутился, и удивился Слава.

Тейлор взял стоявший неподалеку стул, приставил его к кровати больного и сел.

— Дело в том, — начал капитан, — что мы сами до конца не можем понять, что случилось. — Несмотря на гигантские размеры капитана, его голос был спокойный, тихий, вкрадчивый. — Обычно после того, как человек обращается в демона, мы, если демон не очень силен, стараемся его обездвижить и по возможности доставить в лабораторию для изучения. Либо, что бывает чаще всего, сдерживаем его до тех пор, пока не покажется наш главный союзник, Солнце, только оно способно испепелить поганых чудовищ. Но то, что сделал ты, случай уникальный, с таким мы еще не сталкивались, и нам очень хочется разобраться с этим.

— Значит, мама погибла, — пропустив мимо ушей рассказ о борьбе с демонами, поникшим голосом произнес Слава.

— Боюсь, что так, — капитан положил свою огромную мозолистую ладонь на плечо парня. — Я не смогу подобрать для тебя слова утешения, это не мой конек. Боль утраты, которую ты сейчас испытываешь, можешь преодолеть только ты сам. Я лишь могу дать тебе шанс перевести эту боль в ненависть, в злобу, в жгучую жажду мести, в желание поквитаться за всех, кого забрали или еще заберут проклятые исчадья Ада. Предлагаю тебе вступить в мой отряд. Что скажешь?

Повисло молчание. В воцарившейся тишине было слышно, как на потолке шуршит вентилятор, разгоняя лопастями воздух, да то, как часто неровно дышит Славка.

— Я согласен! — наконец выпалил Слава, сжав кулаки с такой силой, что побелели костяшки. — Я им отомщу. Сначала они отняли у меня отца, теперь маму. За это я их всех сотру в порошок. Сделаю так, чтобы больше никому не пришлось повторять мою судьбу.

— Вот и славно, парень, вот и славно. — капитан похлопал Славу по плечу. — Значит, мы с тобой на одной волне. Как только поправишься, приступишь к тренировкам, напарника я тебе подберу. — Тейлор встал и направился к выходу, остановившись у самой двери. — Вот еще что, ты ведь не будешь против, если мы проведем небольшое исследование? Надо же выяснить, как ты сумел одолеть демона.

— Я не против, — отозвался Слава и закрыл глаза.

— Хорошо.

Джон Тейлор вышел за дверь.

— Не слишком ли вы рано стали его вербовать, капитан? — спросила ожидавшая рядом с палатой Лина. — У него ведь горе. Родного человека потерял. Может, стоило дать ему время прийти в себя, всё обдумать.

— И сойти с ума от осознания случившегося? Нет, сержант. Я дал ему цель, дал смысл. Так ему будет легче.

— А вам? Вам так легче?

— Не поднимай эту тему, — отрезал капитан. — И раз уж ты так о нем беспокоишься. С этого дня он твой напарник, бери его под свою опеку и всему научи.

— Ноо... — хотела было возразить Лина.

— Это не обсуждается! Ясно?

— Так точно! — встав по стойке смирно, ответила девушка.

— Выполняй!

Тейлор зашагал по коридору, а Лина осталась возле палаты, прикидывая, как быть дальше.

ГЛАВА 8

Вновь Славка пришел в себя, ощутив чье-то касание.

— Не шевелись, лежи смирно, — сказал строгий и одновременно приветливый женский голос. — Сейчас буду измерять твое давление.

Слава почувствовал, как на руку надели манжет, застегнули и включили тонометр. В манжете стал поступать воздух, сильно сдавливая при этом руку. Накачавшись до предела, воздух из манжета начал постепенно выходить, ослабляя хватку. При этом тонометр запищал, отмечая пульс и давление.

— Похоже, с давлением и сердечным ритмом всё в порядке. Теперь измерим температуру. Ну-ка отставь руку слегка в сторону.

Славка почувствовал холод под мышкой, от чего невольно вздрогнул.

— Ой, прости, градусник холодный, нужно было предупредить.

— Ничего, так даже бодрит, — сказал Славка решив открыть глаза.

Возле него на стуле сидела симпатичная девушка, облаченная в медицинский халат, прядь её зеленых волос слегка закрывала левый глаз, что придавало девушке загадочности и шарма.

— Я Юкки, — приветливо улыбнувшись, заявила девушка, заметив, что пациент смотрит на нее.

— Слава, — он постарался выдавить из себя ответную улыбку, но получилось коряво, ничуть не лучше, чем у приходившего к нему капитана.

— Приятно познакомиться, — сказала медсестра. — Так, дай-ка посмотрю, сколько градусов тут у нас набежало? — Она забрала градусник. — Ага, тридцать шесть и шесть. Всё в норме. Значит, запишем: давление, пульс и температура в пределах нормы. — Юкки сделала запись в бланке, закрепленном к планшету. — Какие-нибудь жалобы есть?

— Вроде нет, — прислушавшись к своим ощущениям, ответил Слава.

— Замечательно. Теперь попрошу тебя встать. — Юкки чуть наклонила голову вбок и мило улыбнулась.

— Ага. Сейчас.

Славка опустил ноги на пол и резким рывком постарался для начала сесть. От стремительных действий у него закружилась голова, и он повалился обратно на постель, уткнувшись лицом в подушку.

— Неловко получилось, — пробормотал он себе под нос.

— Ты как? — Забеспокоившись, поспешила к нему на помощь Юкки. Она перевернула его на бок, давая возможность носу свободно дышать.

— Всё в порядке. Просто долгое лежание на одном месте, вот силы и иссякли. Не считал.

— Моя вина, — повинно опустила голову Юкки. — Нужно было предупредить, чтобы ты не делал резких движений. Просто не ожидала от тебя такой прыти.

— Ладно, — махнул рукой Славка. — Давай еще раз попробуем.

На сей раз он поднялся не спеша, осторожно. Сначала сел, потом, когда голова привыкла к вертикальному положению, встал и сделал пару шагов.

— Вроде всё хорошо.

— Отлично. — Юкки сделала пометку в бланке.

В этот момент дверь палаты приоткрылась, и в неё вошел весь покрытый сединами невысокий человек в белом халате.

— Как продвигается осмотр? — спросил вошедший.

— Замечательно продвигается, я уже почти закончила, остался последний этап.

— Умница, — похвалил старик. — Продолжай. Я посмотрю. — Он придвинул к себе стул и уселся. — Не обращайтесь на меня внимания. — сказал он присутствующим.

— Да, — кивнула Юкки, сконцентрировав всё внимание на Славке. — Теперь, больной, встаньте ровно, ноги вместе, руки вытяни вперед и, закрыв глаза, указательным пальцем правой руки попробуй дотронуться до кончика носа.

Славка послушно выполнил указания медсестры. Поставив ноги вместе, он вытянул руки вперед и дотронулся до кончика носа. Сначала одной рукой, затем другой.

— С вестибулярным аппаратом всё в порядке, — отметила медсестра и посмотрела на доктора.

Доктор кивнул, подтверждая выводы Юкки, затем встал и со словами: «Вы хорошо справляетесь» - покинул палату. Славка остался в недоумении. *«Зачем приходил этот странный человек?»* - подумал он. Прочитав в его глазах недоумение, Юкки сказала:

— Это был доктор Бергольд, наше светило, знает, как лечить любого пациента. А заходил он, чтобы убедиться, всё ли у тебя хорошо, действительно ли поправился. Доктор любит навещать больных перед выпиской. Хотя при этом не особо разговорчив с выписываемыми.

— Понятно, — сказал Слава и спросил. — Ну, так как? Я здоров?

— Вполне, — кивнула Юкки. — Сейчас сделаю пометку в бланке, и можешь быть свободен, — она что-то чиркнула в своей бумажке. — Вот, — она протянула бланк. — С этим бланком отправишься к коменданту общежития, та проводит тебя в твою комнату.

— Спасибо, — поблагодарил Слава, принимая из рук медсестры бланк.

Возникла неловкая заминка. Славка стоял, переминаясь с ноги на ногу, а Юкки застыла напротив, моргая красивыми густыми ресницами. Оба чего-то ждали друг от друга.

— Еще раз спасибо, — почесав затылок, произнес Слава, стараясь разрушить неловкую ситуацию. — Я, пожалуй, немедленно отправлюсь в общежитие, только для этого мне нужно переодеться. Не могла бы ты выйти?

— Ой! Точно! Да. Сейчас. — Юкки засмушалась, затем подошла к Славке и неожиданно обняла его. — Соболезную, — шепотом произнесла девушка. — Если станет тяжело и захочешь выговориться, приходи, я всегда выслушаю. — она отстранилась от Славки и покинула палату, оставив его одного.

ГЛАВА 9

Переодевшись в предоставленную форму, состоящую из темно-синих строгого покроя брюк, белой рубашки, такого же цвета, как брюки пиджака и странного круглого значка, напоминающего демоническую рожицу, Славка покинул палату.

Выбравшись в коридор, он растерялся.

— Вот я дурак. Почему не спросил, куда идти? Где искать это самое общежитие?

Покружившись на месте, Слава решил идти туда, где светлее всего. *«Глядишь, так и до выхода доберусь»*, — рассудил он.

Ступая по хорошо освещенному коридору мимо разнообразных врачебных кабинетов, он размышлял о словах Юкки.

— Что значит «приходи ко мне выговориться»? Я что, так плохо выгляжу или похож на какого-нибудь хлюпика, который может плакаться в женскую юбку? Ну нет, не на того напали! Я стойко всё перенесу, вот увидите!

Поглощенный мыслями, он ускорил шаг и, не встретив по пути ни единой живой души, добрался до больших стеклянных дверей, открывающих выход из больничного блока.

Оказавшись на улице, Славка вздохнул полной грудью. В отличие от больничных закоулков, где воздух пропах лечебными препаратами, бинтами и мазями, запах уличного воздуха был полон свежей осенней прохлады. Решив, что общага, может, немного подождет, Слава вознамерился передохнуть на свежем воздухе. Облюбовав высокое, раскидистое дерево, украшенное разноцветной листвой, он пристроился в его тени. Усевшись на еще не пожелтевшую траву, он вытянул ноги, оперся спиной на широкий ствол и стал наблюдать за тем, как легкий ветерок играет с листвой. Вот один желтый, ничем не примечательный листок сорвался с ветки и, подхваченный легким потоком ветерка, кружась, полетел куда-то вдаль, навсегда покидая родное дерево, на котором родился, вырос и с которого, в полном одиночестве, отправился в дальнее странствие, где только ветер будет ему товарищем. Засмотревшись на листок, Слава почувствовал себя одиноким. Слово это не лист, а он сам подхвачен ветром и несется теперь неизвестно куда.

— Эх, листик, листик, — тихонько произнес он голосом, полным сожаления. — Жаль, что нельзя повернуть время вспять и вернуться в те времена, когда ты был еще зеленый, а я еще мог придти домой и увидеть родителей.

От тяжелых мыслей его оторвал громкий окрик, за которым последовал хлопок по плечу.

— Вот, значит, ты где! Прохлаждаешься! А я тебя по всей больнице ищу!

Славка обернулся. Возмущающейся оказалась Лина. Вернее, как сказал капитан, сержант Лина Ушакова. Хотя вид у девушки был точно такой же, как в университете, в ней что-то изменилось, её голос стал более грубый и властный.

— Хватит прохлаждаться, говорю! — повторила Лина. — Давай вставай и бодрым шагом за мной. Я покажу тебе, где у нас общежитие, а оттуда сразу отправимся на занятия. Понял?

— Ага, — ответил Слава, вставая с травы.

— Не «ага», а «так точно», товарищ сержант, — поправила Лина.

Схватив Славку за руку, она потащила его за собой.

«Она словно другой человек. Та девушка, что провожала меня до автобуса, была другой: нежной, хрупкой. Эта совсем не такая, эта: властная и грубая», — думал Слава, шагая за Линой. *«А ещё, она могла бы хоть извиниться за то, что сразу не сказала мне, кем является на самом деле. Выразить соболезнования в конце концов. А она... Нет, с ней я вряд ли смогу подружиться, и вообще с этой девушкой лучше держать ухо востро»*, — решил он, когда они добрались до двухэтажного здания общежития.

На проходной первого этажа их встретила бабушка божий одуванчик.

— Здравствуй, Линочка, кто это с тобой? — сказала бабушка, приветствуя девушку.

Старушка отложила в сторону газету со свежими новостями и уставилась на Славку.

— Здравствуйте, баб Мань. Это ваш новый постоялец, Вячеслав Хлеборубов. Давай, отдай баб Мане бланк, полученный в больнице, — она ткнула Славку локтем в бок.

— Да. Сейчас. — Славка протянул бумажку вахтерше. — Здравствуйте, вот. Можете меня звать просто Слава.

— Тогда и ты можешь обращаться ко мне просто, по-домашнему, баб Маня, тут все меня так зовут, — сказала старушка, принимая бланк.

Внимательно изучив бумажку, она покивала головой и, улыбнувшись, попросила:

— Погоди минуточку.

Баб Маня встала со своего большого, уютного кресла и медленно прошла к стоящему у стены шкафу. Отворив слегка скрипнувшую дверцу, она покачала головой, сказав:

— Не порядок, надо бы попросить, чтоб смазали.

Пошарив пару секунд в шкафу, старушка с довольным видом вернулась к своему креслу.

— Держи, дорогой, — баб Маня протянула ключ. — Это ключ от твоей комнаты за номером три. Прощу, держи её в чистоте и порядке, хорошо?

— Обязательно, — пообещал Славка, принимая ключ.

— Вот и молодец, вот и славно. Теперь распишись, — вахтерша достала тетрадку, в которой были указаны все постояльцы общежития, коих, к Славкиному удивлению, оказалось не так много. — Вот здесь поставь свою роспись.

Бабушка пальцем указала место, где нужно было оставить автограф, и протянула ручку. Славка расписался.

— Всё, — старушка закрыла тетрадь. — Теперь можешь идти смотреть твои хоромы. Линочка, покажешь ему, где комната?

— Разумеется, баб Мань.

— Умница, — и к Славке: — Вечером придешь, выдам тебе постельное белье. Да смотри не забудь, а то будешь спать на голой кровати.

— Хорошо! Спасибо! Не забуду! — прокричал Слава с лестницы, на которую его уже затащила Лина.

— Молодежь, — улыбнулась им вслед старушка, вернувшись к чтению газеты.

ГЛАВА 10

— Вот твоя комната, — сказала Лина, отомкнув дверь забраным у Славы ключом.

Славка с опаской заглянул внутрь. От общежития он ожидал увидеть что угодно: обшарпанные стены, отстающие от стен обои, плесень, разбитые кровати, грязь и мусор. Почему-то именно такой его воображение рисовало комнату в общежитии. Реальность была другой. Комната оказалась небольшой, уютной, с широким окном, подле которого стоял письменный стол, рядом со столом располагалась книжная полка с обилием книг. Но самое главное, всё остальное в обстановке напоминало прошлую, домашнюю жизнь. Вместо кровати имелся диван точь-в-точь как его, из квартиры. А еще в комнате находился деревянный человек. Удивленный, Славка подошел поближе, чтобы лучше рассмотреть его.

— Точно. Это он, — сказал Слава, признав собственное творение по вмятине, оставленной в момент отработки удара. — Но как?

— Просто, — пожала плечами стоящая в дверях Лина. — Я решила, что в домашней обстановке ты сможешь быстрее адаптироваться. Поэтому распорядилась привести сюда твои вещи, включая книги и этого деревянного истукана. Будешь на... В общем, не парься. Лучше давай, живо хватай рюкзак, — она указала на стоящий под столом рюкзак. — И за мной в класс, занятие скоро начнется.

— Хорошо. Сейчас.

Слава поднял рюкзак и поспешил за своей провожатой. Из общежития по переходу, не выходя на улицу, они попали в другое здание. «Учебный центр», как пояснила Лина. В этом здании находились различные кабинеты для постижения знаний, связанных с демоноборчеством.

— Нам сюда, — сказала Лина и открыла дверь, на которой большими буквами красовалась надпись «Звукодыхательная синхроника».

— Что еще за синхроника такая? — пробормотал Слава.

Внутри кабинет был маленький, всего четыре парты, доска, учительский стол, пара тумб, шкаф и всё. За двумя партами уже сидели незнакомые Славе люди. Одним из незнакомцев был парень, плечистый, высокий, короткостриженный, с небольшими, как у мишки, глазами и переломанным носом. А другой — миниатюрная, можно даже сказать маленькая, девушка с темными волосами, в очках и очень серьезным взглядом. Но главными в этом кабинете были не они, а та, что стояла в центре, между партами. Женщина строгого вида, в таком же строгом, до пола, платье, без каких-либо украшений. Держалась она прямо, грациозно, а её тонкая шея придавала ей изящества.

— Мисс Мэри, простите за опоздание. Показывала новичку окрестности. — Лина подтолкнула Славку в спину.

— Здравствуйте. Я Вячеслав Хлеборубов, — представился Слава. — Теперь буду у вас учиться.

— Очень приятно. Вячеслав. Можешь обращаться ко мне мисс Мэри, — представилась преподаватель. — Сейчас, прошу, займите ваши места. Приступим к занятию. — она указала на пустые парты.

— Да, — хором отозвались Слава и Лина.

Лина села сразу за девушкой, а Славка, соответственно, за парнем.

— Итак, — мягким, бархатным голосом проговорила мисс Мэри. — Когда все расселись, приступим к разминке голосовых связок. Повторяйте за мной. Глубокий вдох.

Мисс Мэри набрала полную грудь воздуха. Ученики последовали её примеру.

— Теперь, — не выпуская из груди воздух, проговорила преподаватель, — выдыхая, издаём крик черноклювой гагары. — она вытянула шею вперед и стала кричать: — Улюк, улюк, улюк.

Весь класс, кроме Славы, принялись подражать звукам учителя. Славка же выпучил глаза, а на губах появилась улыбка. Наблюдение за тем, как его новые соученики старательно изображают из себя водоплавающих птиц, очень веселило его. Чтоб не выдать себя, Слава попытался закрыть себе рот руками, но в конце концов не выдержал и залился громким, раскатистым смехом.

— Прекратить упражнение, — скомандовала учитель. — Вячеслав, над чем вы смее-тесь?- строго спросила она.

— Прошу прощения, мисс Мэри, — едва уняв приступ смеха, ответил Слава. — Просто всё это слишком забавно и несерьезно. Я думал, что в Отряде по Борьбе и Исследованию Демонов учат уничтожать этих самых демонов, а вместо этого вы здесь занимаетесь ерундой, изображая птиц. И это никак не поможет мне отомстить демонам.

— Вот, значит, как вы, Вячеслав, считаете.

Мисс Мэри подошла к его парте, склонилась и заглянула прямо в глаза. Её невозможно синие, как морская бездна, глаза заставили Славку потупить взор.

— Александр, — скомандовала мисс Мэри, не отводя взгляда со Славы. — принесите, пожалуйста, два образца.

— Есть, — ответил сидевший спереди парень и пулей метнулся из кабинета.

Вскороги Александр вернулся, неся в руках две колбы с бесами внутри. Маленькие порождения темных сил злобно скалились, показывали фиги и царапали стекло, пытаясь выбраться из колб. Александр поставил принесенное им на учительский стол и сел на место.

— Запоминайте, Вячеслав, — мисс Мэри подошла к своему столу. — наш голос — это тоже оружие. С его помощью мы можем не только вывести принявшего человеческий вид демона на чистую воду, но и нанести вред или даже уничтожить некоторых из порождений бездны. Смотрите.

Преподаватель взяла одну из колб и поставила её на подоконник, затем она сделала глубокий вдох и на выдохе стала так быстро произносить различные звуки, что от нее пошла звуковая волна, заставившая вибрировать воздух. Распространяясь, необычный звук в мгновение ока дошел до запертого в колбе беса, заставив того метаться из стороны в сторону. Пара мгновений, и, не выдержав натиска, бес, а вместе с ним и колба разлетались на части, испачкав кабинет кровью и осколками битого стекла.

— Вот что такое сила голоса. Вот для чего мы здесь занимаемся, — наставительно произнесла мисс Мэри.

Преподаватель взяла вторую колбу и поставила её на место первой. Бес, чувствуя, что его ожидает судьба предшественника, начал отчаянно материться, сыпля такими отборными выражениями, от которых у любого неподготовленного человека уши в трубочку закрутятся.

— Теперь, Вячеслав, прошу вас, продемонстрируйте нам силу вашего голоса, — потребовала мисс Мэри.

Славка встал из-за своей парты, вышел в центр класса и расположился напротив колбы в точности так, как это делала учитель до него. Повторяя ранее увиденное, Слава глубоко вдохнул и на выходе постарался произнести все те звуки, что и учитель.

— Бр-до-ув-ке-но-те-рге-ууувв-еу-еу..... — он задохнулся, мощности выдоха не хватило, и у него закружилась голова.

Видя, как человек согнулся пополам, опершись руками в колени, бес противно оскалился и начал его передразнивать.

— А ну замолчи!! — произнесла мисс Мэри, встала рядом со Славкой и повторила штуку с голосом. Второго беса не стало. — Теперь вы уяснили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.